



Н.А. Толстоброва, Е.К. Климова, М.Ю. Осипова

ПРОБЛЕМЫ АДАПТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Сложившаяся социально-экономическая ситуация в РФ, сформировавшиеся институты рынка труда накладывают определенные ограничения на область трудовых отношений. Представление эволюции трудовых отношений в условиях пореформенного периода, начиная с 1990-х гг. до текущего периода, позволило авторам утверждать неизбежность формирования адаптивной модели рынка труда в отечественной экономике. Адаптивность стала определяющим фактором по причине законодательного установления фиксированного минимального размера оплаты труда (МРОТ) без учета конъюнктурных изменений на рынке труда, что приводило к негативным явлениям, включая неформальную и двойную занятость, утечку человеческого капитала за границу, низкую деловую активность. Расхождение между МРОТ и прожиточным минимумом обусловило неизбежность роста нагрузки на бюджетные расходы. Свой печальный вклад внесли непоследовательные мероприятия по пенсионному реформированию. Вопрос о минимальной почасовой оплате труда сегодня поднят в связи с внесением изменений в Конституцию РФ. В статье проведен анализ конъюнктурных изменений на рынке труда в условиях его трансформации. Проведенный анализ статистических данных позволяет проследить ключевые тенденции развития рынка труда, динамику изменения уровня занятости в условиях инновационного развития экономики с учетом имеющихся результатов реформирования системы пенсионного обеспечения.

Авторы убеждены, что уровень инновационности экономики в большой мере определяется возможностями и эффективностью использования такого важнейшего фактора производства как труд. Используются общенаучные и специальные методы познания, системный и институциональный подходы. Эвристический метод анализа был использован для обоснования выводов о наступлении переломного момента в развитии трудовых отношений, неизбежности слома старой структуры системы, отказа от адаптивной модели рынка труда, порождающей приоритет перераспределения рабочей силы над ее эффективным производительным использованием, отсутствием условий для самореализации вновь вовлекаемых в трудовую деятельность.

Ключевые слова: *рынок труда, занятость населения, безработица, процесс реформирования пенсионного обеспечения, инновационная экономика, технологические инновации.*

Введение. Складывающаяся на современном рынке труда ситуация отражает состояние экономики в целом. Давая оценку современному состоянию рынка труда, авторы обращаются к аналитическим отчетам экспертных групп Всемирного банка, Всемирного экономического форума (ВЭФ), Высшей школы экономики

© Толстоброва Н.А., Климова Е.К., Осипова М.Ю., 2021

Толстоброва Надежда Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: tolstobrova@mail.ru.

Климова Елена Калисатаровна – ст. преподаватель кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: klimovalk@gmail.com.

Осипова Мария Юрьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: osipova.mu@mail.ru.

(НИУ ВШЭ) [1, 2]. Становление и развитие российского рынка труда можно рассматривать по этапам, увязывая их с экономическими условиями: период 1990-х гг. – это состояние глубокой рецессии, сокращение занятости, рост безработицы, снижение реальной заработной платы; 1999–2008 гг. – этот период связан с подъемом экономики, улучшением ситуации на рынке труда; следующий этап – это кризисный период, со второй половины 2008 г. до кризиса 2015 г.

Выявлено, что с 2019 г. состояние рынка труда усугубляется последствиями пенсионной реформы. Оценивая особенности рынка труда РФ, авторы опираются на уже имеющиеся результаты реформирования системы пенсионного обеспечения, представленные в современных исследованиях российских ученых [3–5].

Объявленная в РФ в марте 2020 г. пандемия обусловила начало глобальной рецессии и спровоцировала снижение степени открытости национальных экономик до минимума, усиление тенденции вынужденной самоизоляции. Механизм осуществления хозяйственных связей, сформированный в условиях международного разделения труда, основанных на операционном взаимодействии, оказался в парализованном состоянии.

Долгое время в обществе в целом, в научном и деловом окружении актуализировался вопрос о необходимости инноваций и цифровизации, появлялись разнообразные трактовки этих понятий, имело место локальное развитие инновационных процессов и видов деятельности в условиях создаваемых специальных экономических зон (технопарки, долины, технозоны). Вопросы неоднозначного воздействия цифровизации на рынок труда активно исследуются сегодня [6, 7].

Возможные направления трансформации российского рынка труда в условиях цифровизации были рассмотрены авторами ранее [8]. Появлялись платформы, которые в условиях карантина стали способом выхода во внешнюю среду, виртуализация общения носит повсеместный характер. То, что природа кризисов носит системный характер, осознали практически все, так же и то, что мир изменится. Вопрос стоит о том, какими будут формы самореализации экономических интересов.

Цель данного исследования – теоретически представить неизбежность трансформационных изменений на отечественном рынке труда, на основе оценки его структуры и уровня занятости в условиях инновационного развития экономики. Ключевыми характеристиками рынка труда являются занятость и безработица, уровень технологического развития, отраслевая структура экономики.

Результаты исследований. Проблема занятости населения в 2020 г. стала приоритетной, как это было во времена Великой депрессии 1929–1933 гг. В тот период Кейнсом был предложен выход из сложившейся ситуации: решение проблемы общей занятости за счет сочетания инструментов фискальной и денежно-кредитной политики, при этом первым отдавалось приоритетное значение. Поддержание уровня благосостояния народа является существенной характеристикой жизнеспособности экономики страны.

Вопросы занятости в РФ регламентируются конституционными и нормативно-правовыми документами: Трудовым кодексом, Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации», где занятость определяется как деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, непротиворечащая законодательству, приносящая им доход. На протяжении двух десятилетий, с 1992 по 2011 г. занятость держалась почти на одном уровне с некоторой положительной динамикой численности [8, 9].

Стабильная занятость, низкий уровень безработицы – это особенность рынка труда РФ, обусловленная институциональным устройством. Российский рынок труда интересен тем, что даже в самый тяжелый период кризиса 1990-х гг. уровень безработицы был не столь высок, как это могло бы быть. Такие институты рынка труда, как трудовое законодательство, фиксированный минимальный размер оплаты труда (МРОТ), сформировали адаптационную модель рынка труда [1, с. 8]. Колебания занятости ограничивает законодательная база и низкий уровень оплаты труда. Начиная с 2012 г. уровень занятости в экономике РФ не растет (табл. 1). В России происходит демографически обусловленное сокращение трудоспособного населения. Сокращение рабочей силы происходит в меньшей степени в период 2019–2020 гг. (табл. 2).

Таблица 1

Динамика изменения уровня занятости населения в РФ 2012–2020 гг. (тыс. чел.)

Показатель	2012	2014	2016	2017	2018	2019	2020	Изменение за период	
								абс.	отн.
Численность рабочей силы	75676	75428	76636	76109	76011	74896	74843	-833	-1,1
Численность занятых	71545	71539	72393	72142	72354	71229	71361	-184	-0,25

Таблица 2

Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше (без корректировки сезонных колебаний) (тыс. чел.) [10]

Показатель	2020 январь	2019			Январь 2020 г. (+, -)	
		январь	декабрь	в среднем за год	к январю 2019 г.	к декабрю 2019 г.
Рабочая сила в возрасте 15 лет и старше	74843	74896	75898	75398	-53	-1055
занятые	71361	71229	72425	71933	132	-1064
безработные	3482	3667	3473	3465	-185	9

Уровень рабочей силы на январь 2019 г. – около 74,9 млн чел., на январь 2020 г. – 74,8 млн чел. Реформирование системы пенсионного обеспечения

имело целью вливание на рынок труда около 4 млн чел. в 2024 г. и 1 млн чел. в 2030 г. Численность рабочей силы должна составить соответственно 80,6 млн чел. в 2023 г. и 80,1 млн чел. в 2030 г. [11, с. 14]. Тенденция к сокращению численности занятых однозначно прослеживается и в территориальном аспекте, о чем свидетельствуют данные выборочных исследований (табл. 3).

Таблица 3

Численность и состав рабочей силы в субъектах РФ
в возрасте 15 лет и старше (по данным выборочных обследований
рабочей силы в среднем) [10, 12]

Регион	Численность рабочей силы, тыс. чел.	В том числе		Уровень, %		
		занятые	безработ- ные	участия в рабочей силе	занятости	безрабо- тицы
<i>Декабрь 2019 г. – февраль 2020 г.</i>						
Российская Федерация	75097,0	71637,1	3459,9	62,1	59,2	4,6
Центральный ФО	21273,3	20656,7	616,6	63,9	62,1	2,9
Приволжский ФО	14627,5	14008,3	619,2	60,3	57,7	4,2
Пермский край	1204,1	1142,7	61,5	57,0	54,1	5,1
<i>Май – июль 2020 г.</i>						
Российская Федерация	74727,1	70110,5	4616,6	61,8	58,0	6,2
Центральный ФО	21150,2	20294,6	855,6	63,6	61,0	4,0
Приволжский ФО	14654,6	13834,1	820,5	60,5	57,1	5,6
Пермский край	1256,5	1177,4	79,1	59,6	55,9	6,3

Сравнение табличных данных свидетельствует о том, что численность рабочей силы и занятых в РФ в целом, и в ЦФО, и в ПФО сокращается. В Пермском крае данная тенденция отражается относительным показателем, уровень занятости ниже, чем в стране в целом, уровень безработицы в регионе выше, чем в РФ. Наряду с различиями по уровню экономического развития, уровню жизни, регионы РФ имеют высокий уровень дифференциации территорий по показателю числа безработных на одну востребованную вакансию на рынке труда. Проблемно выглядит ситуация с МРОТ, который устанавливается на федеральном уровне и не учитывает региональных различий в заработной плате. Недостаточный уровень спроса на квалифицированный труд, недооцененность рабочей силы повсеместно приводят к сокращению численности занятых на региональных рынках труда.

Уровень безработицы в РФ находится на исторически минимальном уровне, но данная ситуация не свидетельствует ни о благополучии на рынке труда, ни о росте экономической активности населения. Широко распространена неполная занятость, в таких секторах экономики, как розничная торговля и посредническая деятельность; при оказании услуг частным лицам неформальная занятость просто зашкаливает, все это приводит к утрате квалификации и профессиональных навыков. Уровень пособия по безработице не спо-

способствует постановке на учет в центры занятости ищущих работу. Критичным становится сочетание низких уровней безработицы и экономической активности. Исследование причин роста неформальной занятости и увеличения частичной занятости актуально как для российской экономики, так и для экономик западных стран. Разработки западных ученых дают новое понимание эволюции неполной занятости, циклической динамики на рынке труда [13].

Оценка уровня экономической активности на рынке труда с точки зрения половозрастной структуры показывает превосходство мужчин. Также имеет место большая вовлеченность в рабочую силу граждан 30–60 лет, при этом многие лица пенсионного возраста остаются в составе рабочей силы [4].

Аналитики ЦБ подмечают на современном рынке труда быстрое сокращение числа занятых людей в возрасте 25–29 и 50–54 лет. Эксперты Института социально-экономического анализа и прогнозирования РАНХиГС считают, что рост занятости возможен лишь за счет более активного вовлечения в рынок труда населения старшего возраста, при этом современная ситуация свидетельствует, что занятость среди людей старше 60 лет почти не растет [14].

Сокращение количества трудоспособного населения, снижение численности рабочей силы становятся факторами, ограничивающими экономический рост в стране. Решение этих проблем ставило перед собой Правительство РФ, проводя пенсионную реформу и повышая возраст выхода на пенсию. На сегодняшний день наблюдается активный отток кадров с рынка труда.

В большой мере этому способствовал отказ властей от индексации пенсий работающим пенсионерам с 2016 г., за четыре года из «белого» сектора «пропало» как минимум 5 млн работников. Можно предположить, что фактически каждый третий пенсионер перешел работать в «серый» сектор. По мнению экспертов, цель данной реформы предполагала экономию в размере 250 млрд руб., однако бюджет недополучил взносов на сумму более 300 млрд руб. [15].

Правительство рассчитывало на возможности повышения пенсионных выплат за счет увеличения количества работающих. На данный момент имеем ситуацию, когда занятость не растет и повышение пенсий остается открытым вопросом.

В работах В.Е. Гимпельсона (Центр трудовых исследований НИУ ВШЭ) освещается еще одна сторона проблемы занятости, далеко не самая изученная, которая предполагает рассмотрение различий в заработной плате между возрастными группами. Исследование показало, что в отечественной экономике, в отличие от развитых стран, уменьшение средней заработной платы наступает раньше, т.е. задолго до вхождения индивида в предпенсионный возраст, и является достаточно внушительным. Пик заработков в России приходился на возрастную группу 30–34 года в 2005 г. и в 2015 г. [16, с. 200]. Результаты анализа позволили сделать вывод о нецелесообразности повышения пенсионного возраста, потому что «накопление пенсионных прав (как объем отчислений в

пенсионные фонды) идет медленно и в недостаточном объеме» [16, с. 232]. Заработная плата на протяжении длительного времени не увеличивается, напротив она снижается. Преобладает тенденция к понижению заработной платы с возрастом, что не стимулирует работника оставаться на рынке труда. Т. Голикова, например, приводит данные, подтверждающие уход значительной части трудовых ресурсов РФ в теневой сектор, в 2018 г. доля занятых в «сером» бизнесе превысила 20 % от общей численности занятых (15 млн чел.) [17].

Традиционные формы рынка труда РФ оказались неконкурентоспособны. В условиях сокращения воспроизводства рабочей силы; несбалансированности рынка труда по отраслям; низкой мобильности рабочей силы; высокого уровня скрытой занятости; недостаточной социальной обеспеченности безработных лиц российский рынок труда трансформируется в направлении формирования новой модели человеческого капитала для современного рынка труда, что вписывается в мировую тенденцию [18, 19].

Источником экономического роста страны являются инновации. Деятельность высокотехнологичных предприятий, широко внедряющих у себя инновации, определяет возможности успешного развития страны. С точки зрения инновационного развития важнейшим конкурентным преимуществом современной России может быть человеческий капитал. Современное инновационное предприятие это прежде всего кадры, их знания. Что должно происходить в сфере трудовых ресурсов, чтобы уровень инновационности российской экономики повышался?

Российский рынок труда имеет значительные объемы неэффективно используемой квалифицированной рабочей силы, причиной этому является низкий уровень автоматизации процессов. Сдерживающими факторами для технологических инноваций являются устаревшая материально-техническая база; низкий уровень кредитоспособности предприятий, обусловленный их финансовым состоянием и высокой ценой кредитных ресурсов; наличие дефицита высокотехнологичного оборудования, как импортного из-за санкционного режима, так и отечественного, ввиду длительного периода стагнации машиностроительного комплекса в условиях политики «псевдолиберализации» 1992–2014 гг.

Процессы автоматизации значительно изменяют структуру спроса на рабочую силу, вносят корректировки в ее предложение. На рынке труда можно наблюдать проявления двух эффектов. Инновационная модель развития предполагает замену человеческого труда капиталом, автоматизация может привести к сокращению численности рабочей силы, что называют «эффектом снижения». Инновации одновременно вызывают нейтрализующее снижение тенденций в области занятости. Неизбежно появляются инновационные рынки, инновационные продукты или услуги, происходит формирование новых рабочих мест. Таким образом проявляется «эффект компенсации» занятости. Практика показывает, что инновации непосредственно на предприятии приводят к сокращению занятости среди работников с низкой ква-

лификацией труда, что соответственно вызывает необходимость их обучения или перевода на другую работу.

Повышающийся спрос на технологические инновации ведет к будущему росту занятости в компаниях, привлекающих такие технологии. Это оказывает влияние на периодические изменения уровня безработицы и, следовательно, влияет на структуру рынка труда.

Вопрос о необходимости реструктуризации национальной экономики неоднократно поднимался, можно сказать, что он стал одним из центральных в стратегии пространственного развития России, в которой уделено значительное влияние регионализации. Ограниченность временных и финансовых ресурсов для реализации стратегических целей ставит конкретную задачу определения отраслевых приоритетов в масштабах национальной экономики. Приведем перечень ориентиров для инновационного развития по отраслевому признаку, учитывая накопленный потенциал и ресурсные возможности, о которых неоднократно было заявлено в стратегических программах (табл. 4).

Таблица 4

Определение отраслевых приоритетов инновационной деятельности в отечественной практике

№ п/п	Отрасль	Ориентированность инновационной политики
1	Машиностроительный комплекс	Технологическое перевооружение общемашиностроительных производств
2	Топливо-энергетическая	Разработка, внедрение современных методов поиска, разведки и мониторинга запасов, стратегических и дефицитных видов минерального сырья
3	Нефтегазовый комплекс	Повышение эффективности геологоразведочных работ, увеличение дебита и извлекаемости на месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами
4	Нефтеперерабатывающая промышленность	Увеличение производства моторного и реактивного топлива
5	Химическая и нефтехимическая промышленность	Создание материало- и энергосберегающих технологий производства широкого спектра синтетических и композиционных материалов
6	Угольная промышленность	Улучшение потребительских свойств угольной продукции, на повышение эффективности и безопасности подземных работ на базе автоматизации
7	Металлургический комплекс	Повышение качества металлопродукции
8	Транспортный комплекс	Обновление парка транспортных средств, модернизация инфраструктуры, применение прогрессивных технологий, повышение технического уровня всех видов транспорта
9	Электроэнергетика	Развитие экономической эффективной малой и нетрадиционной энергетики, а также решении проблемы захоронения отходов АЭС

Более высокие зарплаты предлагаются в отраслях: энергетика, фармацевтика, транспорт, связь, информатика, промышленность, в перспективе высокие зарплаты в строительстве. Достойный уровень заработной платы стимулирует привлечение трудовых ресурсов именно в эти сферы.

Сдерживающими факторами инновационного развития рынка труда в направлении формирования трудовых ресурсов с высоким инновационным потенциалом выступают: низкий уровень производительности труда; низкая доля инновационных предприятий; низкая доля среднего класса; низкий уровень заработной платы.

Теоретические исследования по вопросу механизма формирования оплаты труда в зависимости от возраста по-разному трактуют протекание процесса. И теория человеческого капитала, и теория контрактов с отложенным вознаграждением отражают положительную динамику заработной платы на протяжении жизненного цикла в развитых странах [16, с. 190]. Считается, что в российских условиях действие этого стандартного механизма было подорвано шоками переходного периода. Снижение зарплат задолго до наступления предпенсионного возраста стало еще более ощутимым, что отражается на состоянии рынка труда, на уровне занятости. В сложившихся обстоятельствах предприятия инновационной направленности могут инвестировать в человеческий капитал своих сотрудников.

Динамика и состояние трансформационного процесса на рынке труда в инновационной экономике обусловлены возрастанием роли когнитивного фактора производства. Таким образом, накопленная и реализованная хозяйствующим субъектом совокупность и система знаний, навыков, способностей, способствует развитию и росту производительной силы социально-экономической системы любого уровня при создании товара или интеллектуального продукта, востребованных рынком. Исследования свидетельствуют, что среди наукоемких производств система когнитивных факторов, не являясь стабильной и устойчивой, обеспечивает инновационное развитие системы [20, с. 43–45]. Необходимо заметить то, что к когнитивным факторам производства имеют отношение все активы, реализованные возможности, организационные процессы, информация, знания, культурные традиции, контролируемые предприятием и позволяющие ему обеспечить устойчивое инновационное развитие.

Заключение. Складывающаяся ситуация на рынке труда имеет в своей основе сокращение количества населения в стране, общемировую демографическую проблему – старение населения. Сегодня можно говорить не просто о трансформации существующей системы на рынке труда, а о переломном моменте для приведения в соответствие с инновационным процессом, который под влиянием сложившихся обстоятельств может вывести экономику на новый виток развития, ввиду нахождения в точке бифуркации. Неизбежен слом старой структуры системы. Сформированная адаптивная модель рынка труда

на предыдущих этапах привела к перераспределению высококвалифицированной рабочей силы из промышленности в другие сектора экономики: в торговлю, финансовый сектор, домашнее хозяйство. Имела место тенденция снижения экономической активности населения в России по сравнению с развитыми странами. Условием выхода на новую траекторию инновационного развития станет бережное отношение к человеческому капиталу, создание условий для обновления человеческого капитала на протяжении жизни человека, более эффективное использование высокопрофессиональных трудовых ресурсов.

Таким образом, очевидно взаимовлияние важнейшего фактора производства труда на уровень инновационности экономики, а технологические инновации, в свою очередь, значительно трансформируют рынок труда, создают новые формы занятости и повышают эффективность использования трудовых ресурсов.

Список литературы

1. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капилюшникова, С. Рощина; Центр труд. исслед. (ЦеТИ) и Лаборатории исслед. рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ. – М., 2017. – 148 с.
2. Акиндинова Н.В. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала [Электронный ресурс] // XX Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2019. – URL: <http://www://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262126051> (дата обращения: 27.12.2019).
3. Гурвич Е.Т. Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт // Вопросы экономики. – 2019. – № 9. – С. 5–39.
4. Иванов С.Ф. Пенсионная реформа-2019: детерминанты, последствия, альтернативы // Демографическое обозрение. – 2019. – Т. 6, № 3. – С. 6–54.
5. Петровская Н.Е. Возрастная структура занятости населения в России в условиях повышения пенсионного возраста // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т.18, вып. 1. – С. 54–63.
6. Сенокосова О.В. Воздействие цифровизации на рынок труда России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 10 (2). – С. 81–83.
7. Журавлева С.Н., Садовникова Н.А., Перчук М.Ю. Перспективы развития инновационной деятельности // Экономическая статистика. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 30–42.
8. Толстоброва Н.А., Климова Е.К. Направления трансформации российского рынка труда в условиях цифровизации // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 3(39). – С. 83–87.
9. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018 [Электронный ресурс]: стат. сб. /

Росстат. – М., 2018. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

10. Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2020 г. (по итогам обследования рабочей силы) [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/34.htm (дата обращения: 12.03.2020).

11. Кашепов А.В. Прогнозирование занятости населения и безработицы в условиях повышения пенсионного возраста // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – №4 (210). – С. 9–17.

12. Занятость и безработица в Российской Федерации. Аналитика, прогнозы, статистика [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrabotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 10.08.2020).

13. Borowczyk–Martins D., Lalé E. Employment Adjustment and Part–Time Work: Lessons from the United States and the United Kingdom // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2019. – Vol. 11, no. 1. – P. 389–435.

14. Аналитики ЦБ предупредили о рисках от сокращения числа безработных и занятых [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/08/06/808145-analitiki-tsb> (дата обращения: 12.02.2020).

15. Россия столкнулась с кадровым дефицитом. Пенсионная реформа не решила проблему нехватки в стране рабочих рук [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/economics/2019-08-19/1_7653_palata.html (дата обращения: 04.02.2020).

16. Гимпельсон В.Е. Возраст и заработная плата: стилизованные факты и российские особенности // Экономический журнал ВШЭ. – 2019. – Т. 23, № 2. – С. 185–237.

17. Голикова рассказала, сколько денег теряют соцфонды из-за теневой экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20190610/1555426876.html> (дата обращения: 10.03.2020).

18. Older Americans Would Work Longer If Jobs Were Flexible / J. Ameriks, J. Briggs, A. Caplin, M. Lee, M.D. Shapiro, C. Tonetti // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2019. – № 12. – P. 174–209.

19. Eeckhout Jan, Ilse Lindenlaub. Unemployment Cycles // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2019. – № 11. – P. 175–234.

20. Горлачева Е.Н. Когнитивные факторы производства: постановка проблемы исследования // Вестник Московского государственного областного университета. Экономика. – 2018. – № 2. – С. 35–50.

References

1. Rossiiskii rynek truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniia [Russian labor market: Trends, institutions, structural changes]. Eds. V. Gimpel'son,

R. Kapiliushnikov, S. Roshchin. Moscow, Centre for Labour Market Studies and Laboratory for Labour Market Studies, 2017, 148 p.

2. Akindinova N.V. Stsenarii rosta rossiiskoi ekonomiki s uchetom vklada chelovecheskogo kapitala [Growth scenarios for the Russian economy taking into account the contribution of human capital]. Proc. XX April Acad. Conf. HSE, 2019, available at: <http://www://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262126051> (accessed 27.12.2019).

3. Gurvich E.T. Razvilki pensionnoi reformy: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [The junctions of pension reforms: Russian and international experience]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 9, pp. 5–39.

4. Ivanov S.F. Pensionnaia reforma–2019: determinanty, posledstviia, al'ternativy [Pension reform 2019: Determinants, consequences, alternatives]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2019, vol. 6, no. 3, pp. 6–54.

5. Petrovskaia N.E. Vostrastnaia struktura zaniatosti naseleniia v Rossii v usloviakh povysheniia pensionnogo vozrasta [Age structure of employment in conditions of increase in retirement age in Russia]. *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika*, 2019, vol. 18, iss. 1, pp. 54–63.

6. Senokosova O.V. Vozdeistvie tsifrovizatsii na rynek truda Rossii [Impact of digitalization on the labor market of Russia]. *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika*, 2018, no. 10(2), pp. 81–83.

7. Zhuravleva S.N., Sadovnikova N.A., Perchuk M.Iu. Perspektivy razvitiia innovatsionnoi deiatel'nosti [Prospects of development of innovative activity]. *Ekonomicheskaiia statistika*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 30–42.

8. Tolstobrova N.A., Klimova E.K. Napravleniia transformatsii rossiiskogo rynka truda v usloviakh tsifrovizatsii [Directions of transformation of the Russian labor market in terms of digitalization]. *Ekonomika ustoiichivogo razvitiia*, 2019, no. 3(39), pp. 83–87.

9. Rabochaia sila, zaniatost' i bezrabortitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochei sily) [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of certain labor force surveys)]. Federal State Statistic Service, available at: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (accessed 20.02.2020).

10. Chislennost' i sostav rabochei sily v vozraste 15 let i starshe. Zaniatost' i bezrabortitsa v Rossiiskoi Federatsii v ianvare 2020 g. (po itogam obsledovaniia rabochei sily) [The size and composition of the labor force aged 15 and over. Employment and unemployment in the Russian Federation in January 2020 (based on the labor force survey)]. Available at: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/34.htm (accessed 12.03.2020).

11. Kashepov A.V. Prognozirovaniie zaniatosti naseleniia i bezrabortitsy v usloviakh povysheniia pensionnogo vozrasta [Forecasting employment and unemployment in the conditions of increasing the retirement age]. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, 2018, no. 4 (210), pp. 9–17.

12. Zaniatost' i bezrabortitsa v Rossiiskoi. Analitika, prognozy, statistika [Employment and unemployment in Russia. Analytics, forecasts, statistics]. Federal

State Statistic Service, available at: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (accessed 10.08.2020).

13. Borowczyk–Martins D., Lalé E. Employment adjustment and part–time work: Lessons from the United States and the United Kingdom. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 389–435.

14. Analitiki TsB predupredili o riskakh ot sokrashcheniia chisla bezrobotnykh i zaniatykh [Central Bank analysts warned about the risks of unemployed and employed rate reduction]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/08/06/808145-analitiki-tsb> (accessed 12.02.2020).

15. Rossiia stolknulas' s kadrovym defitsitom. Pensionnaia reforma ne reshila problemu nekhvatki v strane rabochikh ruk [Russia faced with labor shortage. Pension reform did not solve the problem of labor shortage in the country]. Available at: http://www.ng.ru/economics/2019-08-19/1_7653_palata.html (accessed 04.02.2020).

16. Gimpel'son V.E Vozrast i zarabotnaia plata: stilizovannye fakty i rossiiskie osobennosti [Age and wage: Stylized facts and Russian evidence]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE*, 2019, vol. 23, no. 2, pp. 185–237.

17. Golikova rasskazala, skol'ko deneg teriaut sotsfondy iz-za tenevoi ekonomiki [Golikova told how much money social funds lose because of the shadow economy]. Available at: <https://ria.ru/20190610/1555426876.html> (accessed 10.03.2020).

18. Ameriks J., Briggs J., Caplin A., Minjoon L., Shapiro M.D., Tonetti C. Older Americans would work longer if jobs were flexible. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2019, no. 12, pp. 174–209.

19. Eeckhout J., Lindenlaub I. Unemployment Cycles. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2019, no. 11, pp. 175–234.

20. Gorlacheva E.N. Kognitivnye faktory proizvodstva: postanovka problemy issledovaniia [Cognitive factors of production: setting a research problem]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ekonomika*, 2018, no. 2, pp. 35–50.

Оригинальность 82 %

Получено 25.09.2020 Принято 19.10.2020 Опубликовано 31.03.2021

N.A. Tolstobrova, E.K. Klimova, M.Yu. Osipova

THE PROBLEMS OF ADAPTABILITY OF THE RUSSIAN LABOR MARKET TO THE INNOVATIVE ECONOMY

The current socio-economic situation in the Russian Federation, the established labor market institutions impose certain restrictions on labor relations. The idea of the evolution of labor relations in the post-reform period, from the 90s to the current period, allowed the authors to assert the inevitability of the formation of an adaptive model of the labor market in the national economy. Adaptability became a determining factor due to the legislative establishment of a fixed minimum wage without taking into account

the conjuncture changes in the labor market, which led to negative outcomes, including nonofficial and double employment, the outflow of human capital abroad, low business activity. The discrepancy between the minimum wage and the subsistence wage led to the inevitability of an increased burden on budget spending. The inconsistent pension reforms have made a sad contribution. The issue of the minimum hourly wage has been raised today in connection with the amendments to the Constitution of the Russian Federation. The article analyzes the short-term changes in the labor market in the context of its transformation. The analysis of statistical data makes it possible to trace the key trends in the development of the labor market, the dynamics of changes in the level of employment in the context of innovative development of the economy, taking into account the available results of reforming the pension system.

The authors are convinced that the level of innovativeness of the economy is largely determined by the capabilities and efficiency of using such an important factor of production as labor. General scientific and special methods of cognition, systemic and institutional approaches were used. The heuristic method of analysis was used to substantiate the conclusions about the onset of a turning point in the development of labor relations, the inevitability of breaking the old structure of the system, rejection of the adaptive model of the labor market, giving rise to the priority of the redistribution of labor over its effective productive use, the lack of conditions for self-realization of those newly involved in labor activity.

Keywords: labor market, employment of the population, unemployment, reformation of pension system, innovative economy, technological innovation.

Nadezhda A. Tolstobrova – Cand. Econ. Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: tolstobrova@mail.ru.

Elena K. Klimova – Senior Lecturer, Department of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: klimovalk@gmail.com.

Maria Yu. Osipova – Cand. Econ. Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: osipova.mu@mail.ru.

Received 25.09.2020 Accepted 19.10.2020 Published 31.03.2021